

**В СЕРИИ  
«ПРЕДАНИЯ»  
ВЫШЛИ КНИГИ:**

---

Преданья старины глубокой  
**Былины сего времени**  
Конец сказки



Александр Рудазов

# БЫЛИНЫ СЕГО ВРЕМЕНИ

Москва  
T8 RUGRAM  
2020

УДК 82-312.9  
ББК 83.3(2)  
Р83

## Преданья

**Рудазов А.**  
Р83 Былины сего времени/ А. Рудазов — М.: Т8 Издательские технологии/RUGRAM, 2020. — 390 с. — (Преданья).

ISBN 978-5-521-74127-4

Зима пришла на Землю Русскую. Покрылись снегом леса и поля ее, побелели бескрайние просторы. От князя до последнего холопа все в шубы облачились, печи растопили.

А посреди белых снегов несется громадный серый волчище, и восседает на спине его добрый молодец с мечом-кладенцом. На полудень путь их лежит — к морю теплomu, к Буяну-острову, к дубу великому. Туда, где смерть Кашеева в каменном яйце сберегается.

Поспешать надо княжичу Ивану да Серому Волку. Беда зреет на восходе.

Уже сгущаются в Кашеевом Царстве тучи, уже собираются в страшный кулак орды. Восседает на железном троне старик в железной короне. Скоро уж обрушится на Русь царь нежити.

УДК 82-312.9  
ББК 83.3(2)  
BIC FLC  
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74127-4

© Александр Рудазов, 2020  
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020

*«Я смертельна для тех, кто нежен и юн.  
Я птица печали, я — Гамаюн.  
Но тебя, сероглазый, не трону, иди.  
Глаза я закрою, я крылья сложу на груди,  
Чтоб, меня не заметив,  
ты верной дорогой пошёл.  
Я замру, я умру, чтобы ты своё счастье нашёл...»*

*Так пел Гамаюн среди чёрных осенних ветвей,  
Но путник свернул с осиянной дороги своей.*

Анна Ахматова



## ГЛАВА 1

Огромный дивий шагал с лязгом, грохотал по древнему камню. При виде него из-за решеток высывались руки — узники стонали, молили о чем-то. Но безмолвный страж оставался глух к их крикам, а по рукам бил железным кулаком.

В другой ладони была крепко зажата нога. Странная то была нога — не человеческая, не птичья, а что-то посредине. Могучий дивий волок бездыханного фалколака — сокола-оборотня.

Финист Ясный Сокол — на Руси имечко известное. Да и в других краях тоже. Немало сердечек сладко замирало, когда в ночи раздавался тихий стук в окошко. Одинокие девицы, молодые вдовицы, даже и гулящие женки — многие приголубливали Финиста.

Младший сын Волха залетал в окно птицей, оборачивался несказанной красоты молодцем. Умел, негодяй, оморочить свою любушку, усладить ее речью соловьиной, затомить в горячих объятиях, да растопить на меду уста алые. Повсюду его привечали, повсюду ждали с нетерпением.

Слишком удачлив был Финист, слишком уж улыбалась ему Доля, слишком ласковы были Суденицы. Вот и стал он неосторожен, стал бесстрашен не в меру — и в итоге попался Кашею в лапы.

Вроде и снова удача, выпустила его из золотой клетки Василиса Премудрая — да опять не слава богу. В последний момент явился Кашей со своими чудищами, обратил Василису в лягушку, а Финиста снова заточил — и на сей раз не в клетку, а в темницу, в мешок каменный.

Хорошо хоть, в живых оставил.

Железный истукан швырнул узника в тесную — едва в рост вытянуться — камору, захлопнул тяжеленную дверь и повернул ключ. Финист оказался в крошечной тьме — внутри не было ни окна, ни самой малой щелочки. Избитый до полусмерти, он с трудом проволоч себя к стене и обмяк на куче гнилой соломы. Кости со скрипом меняли форму, крылья обращались руками, стальные перья — пальцами.

Надо потерпеть. Немного подождать, затянуть раны. Оборотень — создание живучее, сил в него боги вложили не мерено. Поспать... отдохнуть... а там уж и думать, что дальше делать, как из беды спастись.

На этой мысли Финист и уснул. И спал он почти двое суток, не ведая, что творится снаружи, день там хотя бы или ночь.

А снаружи творились большие дела. Заканчивался грудень, близилась зима. На Руси уже выпал первый снег, в Кашеевом Царстве тоже холодало. Злой дух Карачун подвывал за окнами, припорошивал деревья белой пудрой, оставлял на стеклах хитрые узоры.

Холодно было и внутри. Леденящая, пробирающая до костей стужа царила в Костяном Дворце. На железном троне восседал костлявый старик с мертвыми глазами — чело его украшала железная же корона, а длани покоились на кресто-

вине волнистого меча. Высохшая кожа туго обтягивала череп, казалась пергаментной маской.

Доспехов Кашей Бессмертный сегодня не надел. Был облачен в черную шелковую мантию с пелериной из китового уса. В ней он выглядел хилым, слабым — дунь, рассыплется.

Именно эту ошибку совершил стоявший перед троном витязь. Рослый крепкий парень с тяжелым длинным мечом смерил бессмертного царя презрительным взглядом и фыркнул:

— Что же, ты и есть знаменитый Кашей?.. Тот самый, которого так боятся русины?.. Да ты же просто трухлявый старикашка!

— Никогда не недооценивай трухлявых старикашек, — равнодушно ответил Кашей. — Кто ты и зачем пришел? Что тебе нужно в моем царстве?

— Я Ингвар Брюнбьёрнссон, — гордо ответил витязь. — Со мной мой друг и сподвижник Бьярни. Мы из йомсвикингов.

— Йомсвикингов? — переспросил Кашей. — Вы разве еще остались?

— Конунг Магнус уничтожил Йомсборг, но Йомсборг — это только крепость, — задрал подбородок Ингвар. — Йомсвикинги — это люди, а не камни. Мы остались. Нас немного, но мы остались.

— Рад за вас. Ну а в моем царстве вы двое что забыли?

— Мой друг и сподвижник Бьярни ищет здесь знаний, — снисходительно ответил Ингвар. — Он книжник и скальд. Я же... я пришел бросить тебе вызов!

— Очень оригинально, — безразлично прокомментировал Кашей.

Ингвар Брюнбьёрнссон взирал на него без малейшего страха. Явно хоробр не из последних. А вот Бьярни... этот

чуть заметно дергал нижней губой. Видно, не по себе было книжнику.

С Кашеем эти двое говорили на северной речи. Том языке, что в ходу у данов, шведов, норвегов и некоторых новгородцев. Русским Ингвар тоже владел, но так плохо, что сразу перешел на родной, едва лишь убедился, что царь Кашей его понимает.

Бьярни же в основном помалкивал. Кажется, жалел, что увязался в этот поход за соратником.

— Значит, ты бросаешь мне вызов, дан, — произнес Кашей. — Хочешь меня убить. Хек. Хек. Хек.

— Я норвежец, — недовольно поправил Ингвар. — Не называй меня даном, старикашка, не то...

— Не то что? Убьешь меня дважды?

— И одного раза достанет! — приосанился Ингвар. — Хотя ты и здесь ошибся — мне вовсе нет нужды тебя убивать. Не за тем я сюда пришел.

— Разве ты не сказал, что пришел бросить мне вызов?

— Вызов! Поединок! Благородный хольмганг! Я желаю испытать твою силу, Кашей, а вместе с ней и свою! У себя дома я равных в битве не знаю! Немало искал противников — не нашел достойных! Для того приплыл в Гардарику — здесь попробовать таких найти! И прослышал в вашем Новом Городе, что сильнейший здесь ты! Прослышал, что десятки рыцарей ездили в твое королевство, но назад ни один не вернулся!

— Говоря другими словами — ты хочешь меня убить, — подытожил Кашей.

— Необязательно, — пожал плечами Ингвар. — Теперь же я вижу... каков ты. Я ожидал встретить воина. Непобедимого воина — может, старого, но великого. А ты... может, твои славные дни просто позади?.. Очень-очень далеко позади?..